

Воспоминания

Индийская дипломатия Бориса Булахова

Местные праздники поражали своим колоритом

С коллегой, магнитогорским инженером Александром Левшовым

Заклинатель змей на рынке

Женщины-халаси, которые делают уборку в цехах

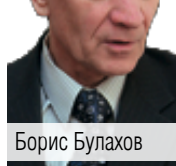
Молельный шатёр в цехе Бокариноского завода

День независимости Республики Индия

За два месяца проекта «Незабывтый Бхилаи» рассказами о работе и жизни в Индии поделились многие читатели «ММ».

Несмотря на то, что герои публикаций работали в одной стране и почти в одно и то же время, каждый из них вынес из заграничной командировки свои впечатления, увидел в экзотической стране нечто особенное.

Борис Булахов

Очередной герой статьи – человек, в Магнитогорске более чем известный. Борис Булахов – инженер, заслуженный учитель Российской Федерации, спортсмен. Проходил службу в Уральском военном округе в должности старшины спортивных сборов. Работал мастером по шлифовке и сборке валков в листопрокатном цехе № 3 ММК, активно участвовал в спортивной жизни города. Входил в сборную Челябинской области по лёгкой атлетике, был чемпионом Урала и Сибири по этим видам спорта. Установил рекорд в беге на 200 и 400 метров с барьерами и тем самым побил рекорд участника Олимпиады в Риме – советского легкоатлета Георгия Чевычалова.

Магнитогорцам он известен, прежде всего, как директор СГПТУ № 13 – основного поставщика рабочих кадров на промплощадку. Выпускниками училища, а позже лица стали многие известные люди Магнитки, Герои Социалистического Труда, лауреаты Государственной премии...

Судьбоносное назначение на должность директора училища произошло в 1986 году. А до этого Борис Иванович успел поработать на заводе в Бокаро, куда активиста и талантливого инженера отправили в командировку в 1978 году. Примечательно, что об этом жизненном периоде Борис Иванович прежде широкой общественности не рассказывал. Нет, скрывать ничего не собирався, просто журналистов интересовали другие темы в беседах с ним.

– В поездку отправился в феврале, в Индии в это время весна, так что температура окружающей среды нас поначалу не шокировала, – рассказывает Борис Булахов. – Пообещали зарплату в 2100 рупий в месяц. Много ли это? К примеру, рядовой индийский рабочий тогда получал около 500 рупий в месяц. На Бокарском комбинате я был менеджером по шлифовке и сборке валков. Но пришлось выполнять и роль дипломата.

Дело в том, что в Индии в то время существовало чёткое разделение обязанностей в соответствии с принадлежностью к той или иной касте

Советских специалистов, воспитанных в духе равенства и братства, это не могло не шокировать. Но со своим уставом в чужой монастырь лезть не принято, а потому пришлось приспособливаться к этим странностям для нас принципам.

– Даже сидя на совещаниях, представители разных каст между собой не общались, – продолжает рассказ Борис Иванович. – Например, если начальнику звонил кто-то по телефону, он доставал носовой платок, оборачивал им трубку и лишь потом разговаривал. А всё потому, что он не знал, представитель какой касты пользовался телефоном прежде. Это сильно усложняло производственный процесс. Так что мне пришлось стать посредником и дипломатом между представителями различных

каст. Тут, кстати, очень пригодилось знание английского языка.

Нашим рабочим пришлось столкнуться и со странным смешением времён и традиций. В некоторых цехах, наряду с современными станками и агрегатами, стояли так называемые моленные палатки, в которых за выполнение плана и благополучную работу служили культ брахманы. Жрецы, естественно, не входили в штат сотрудников комбината, но «на работе» присутствовали, что называется, от звонка до звонка и в случае неполадок или аварий молились богам. Индийцы относились к ним с почтением, а советские граждане лишь удивлялись да помалкивали.

– Рабочий день начинался с восьми утра и длился до 12 часов дня, – говорит Борис Иванович. – Потом перерыв часа два, и снова работа до вечера.

Сиеста была вынужденной мерой в условиях тропического климата: когда солнце в зените, воздух прогревался до 47 градусов

Во время жары в цехах двери были открыты, чтобы возникало хоть какое-то подобие ветерка. Потому частыми гостями на площадках были собаки и коровы. А однажды в июле 1978 года наши специалисты стали свидетелями трагедии, когда в городе от жары умерли семьдесят человек, в основном бездомных.

Летом жарко было даже земноводным. Змеи нередко заползали в апартаменты Бориса Ивановича через кондиционер и прятались в ванной или туалете. Приходилось выбрасывать непрошенных гостей на улицу, потому что у индийцев не принято убивать живых существ. А вот с присутствием ящериц наши граждане мирились, так как эти пресмыкающиеся поедали комаров.

Нищета местного населения очень сильно удивила магнитогорцев. Бедняки соглашались на любую работу, не требовавшую квалификации. В основном, конечно, это были уборщики, которые получали в день по три-пять рупий. К примеру, стоимость бутылки газированного напитка была пять рупий, еда стоила ещё дороже. В цехах уборкой занимались в основном нанятые женщины-халаси, которые часто приходили на работу с маленькими детьми. Расстелют пелёнку в уголке, ребёнка посадят, а сами подметают полы.

– Осенью начинались муссоны, которые продолжались 3-4 месяца, – рассказывает Борис Иванович. – И это время было не менее жёстким испытанием, чем зной. В новостях читал, как в одной из местностей водой затопило электрические столбы. Были затоплены автомобильные дороги и взлётные полосы в аэропорту.

Но всё же индийская зима с её продолжительными дождями казалась более комфортной для жизни советских граждан. Пусть влажность была высокой, зато воздух не такой знойный. Поэтому зимой в рабочем городке активизировалась спортивная жизнь. Футбол, баскетбол, волейбол – так отдыхали советские граждане. Даже участвовали в первенстве Бокаро по баскетболу, где обыграли команду местных полицейских. А вот в большом теннисе индийцам не было равных.

В Бокаро Борис Булахов проработал год. Коллеги просили его остаться хотя бы ещё на полгода, но в Магнитогорске ждала семья, и на сердце было неспокойно: за год успел соскучиться по родине. На мой вопрос, понравилась ли ему Индия, Борис Иванович ответил: «Конечно, понравилась. Но у нас всё же лучше!»

✍ Дарья Долинина